

Солисты Большого Академического

Волшебное искусство балетного театра... Не устаешь удивляться яркости красок, прозрачности музыки, таинственности движений... Каждый по-своему любит балет: одних привлекает чистота линий, воздушность, подержанность, красота поз — «чистая классика», других — техническая виртуозность прыжков и вращений, насыщенность танца элементами, роднящими искусство балета со спортивной гимнастикой, акробатикой, фигурным катанием. Но есть еще и третьи, те, для кого балет стал неотъемлемой частью жизни с ее радостями и огорчениями, взлетами и неудачами, те, кто каждый вечер выходит на сцену и дарит зрителям мгновения высокого искусства.

ДУШИ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

...Обычный воскресный спектакль. На сцене театра имени А. Навои детский балет И. Морозова «Доктор Айболит». Двадцать лет не сходит он с афиш, но и сегодня привлекает маленьких зрителей. Главную партию Ванечки исполняет молодой солист балета, выпускник Ташкентского хореографического училища, стажер Московского хореографического училища Саид Искандеров.

«Бахчисарайский фонтан». Нурали — С. Искандеров.

Как говорит сам Саид, в балет он пришел «случайно», вернее, его привел дядя — солист театра Куркмас Сагатов. И начались напряженные дни учебы. Природа наделила будущего артиста великолепными данными, так необходимыми в балете: высокий полетный прыжок, широта движений, внутренняя динамичность и экспрессия. Со временем развилось и яркое актерское дарование. В день выпускного экзамена Саид исполнил технически сложную партию Нурали в балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Упорный труд ташкентского педагога И. Проценко и его московского коллеги П. Пестова увенчался большой победой. В этой же роли Искандеров дебютировал на сцене Узбекского оперного театра.

...Неслышными лисыми движениями появляется на сцене Нурали — Искандеров. Хищный ослепительный взгляд, язвическая радость варвара, получившего богатую добычу. И как эмоциональный взрыв — пляска Нурали: словно спущенная с тетивы стрела пересекает огромное пространство сцены. В этом танце все: и свирепость боевых походов, и ощущение власти над слабыми, и рабление перед могущественным Гирем.

Несколько сезонов ведет Саид Искандеров партии гротескового плана — Шут в «Лебедином озере», Шут в «Золушке» С. Прокофьева, причем для каждого образа находит черты, определяющие его индивидуальность. И поэтому так не похожи на «традиционных» верный в радости и беде шут из «Лебединого» и рож-

денный сказкой волшебный шут «Золушки». Высокое профессиональное мастерство Искандеров демонстрирует в многочисленных концертных номерах. Вариация Базилы из балета Минкуса «Дон-Кихот», гопак из «Тараса Бульбы» Соловьева-Седого, па-де-де в «Жизели» Адана...

Зрители восторженно аплодируют искусству Саида, удивляясь его вращениям и замысловатым, невесомым прыжкам. И как-то невольно за этой легкостью ускользает главное — каждодневный труд.

Кто-то сказал, что «труд артиста балета равняется труду молотобойца». Конечно, работать в балетных классах — это не стоять у огнедышащей наковальни. Но, пожалуй, нельзя ни с чем сравнить затраты физических, эмоциональных усилий, которые каждодневно испытывает артист балета: тренаж, репетиции, спектакли. И еще, самое главное — суметь донести «зерно» своей роли, заставить поверить в свой образ, завоевать доверие и любовь зрителя.

Закончился спектакль, отгремели аплодисменты. А за кулисами идет напряженная работа: вечером снова заполняется фойе театра, заблещат яркими огнями «главная» люстра, раздастся третий звонок. Стихнет зал, бесшумно раздвинется малиновый бархат занавеса и... Среди тех, кто подарит нам радость встречи с любимыми героями, будет и Саид Искандеров — молодой солист балета.

ДЕВОЧКА С ХАРАКТЕРОМ

Абдували Сагдуллаева хорошо знают на Ташкентском образцовом заводе. Бригадир смены, передовой рабочий. Но мало кто догадывается, что есть у бригадира одна «тайная» любовь. Это она-то и заставила несколько лет назад привести в Ташкентское хореографическое училище свой «драгоценный камушек» — Фирузу. Здесь ее увидела народная артистка республики Гульнара Маваева, увидела и поверила в одаренность маленькой девочки.

«Любовь и меч». Иранская девушка — Ф. Сагдуллаева.

речность маленькой девочки.

Нелегко давалось учение, были и разочарования, и желание все бросить. Но победила большая любовь к балету и... настойчивость папы. Когда разговариваешь с этой невысокой, на первый взгляд хрупкой девушкой, девольно попадаешь под ее обаяние. И с удивлением понимаешь, что за этой хрупкостью скрывается то, что называется характером. Знает цену слова, умеет критически оценить себя.

Первую встречу с коллективом театра, первый выход на сцену Фируза запомнит на всю жизнь. В первую очередь — отношение к ней, молодой балерине, опытных мастеров. Балетмейстер-репетитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Юлий Иосифович Плахт, заслуженный артист республики Ибрагим Юсупов, народный артист республики Виталий Васильев...

Они стали не только наставниками молодой актрисы, но и верными друзьями. Вместе с Васильевым и Славой Мухамедовым Фируза Сагдуллаева танцевала на праздничном концерте, посвященном золотому юбилею республики и Компартии Узбекистана, «Романс» Глиэра. С миллионами телезрителей танец Фирузы смотрели и ее родные. А вскоре — первая большая роль. До этого станцевала па-де-труа в «Лебедином озере», несколько вариаций. Но теперь «самое страшное» — Золушка. Девочка из сказки, рассказывающей о душевной доброте и человеческой неблагодарности, зарождающейся любви и нежности...

Золушка Сагдуллаевой необычна. Это не просто милое, доброе сердце, покорно сносящее придирки сварливых сестриц и мачехи. Несомненная одаренность балерины, смело и открыто вжившейся в труднейший хореографический образ, еще раз говорит о незаурядных актерских задатках, что при дальнейшем совершенствовании танцевального мастерства принесет хорошие плоды.

Сейчас у Фирузы — сложная работа над новыми партиями. Барышня в «Барышня и хулигане» Д. Шостаковича, Одиллия в «Лебедином озере», Клеопатра в балете молдавского композитора Э. Лазарева «Антоний и Клеопатра». Словом, работа, работа и еще раз работа. «Мне еще многому надо учиться», — говорит Фируза. А настойчивости и упорства молодой балерине не занимать.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА — ВПЕРЕДИ

25 августа 1973 года. Кремлевский Дворец съездов. Бессмертная «Жизель» в исполнении узбекского балета. Заглавную партию исполняет дебютантка, выпускница Ленинградского хореографического училища имени Вагановой Рано Каримова.

...Есть что-то зямяще-тревожное в этой прозрачной фигурке. Каждое ее движение хрупко и настроенно. Над ней довлеют какая-то тайна, какая-то предопределенность трагического конца. И даже веселые танцы подруг не могут унять внутреннего ожидания, и зарождающаяся любовь и Альберту не может отогнать предчувствие беды. И когда тайна будет разгадана, в секунды просветления помутившегося от гора рассудка подарит Жизель — Каримова едва уловимый знак прощания своему неверному возлюбленному.

Среди холодного царства зиллис появляется Жизель. На лице ее застыл взгляд, полный нежного укора. Она знает, что тот, кто подарил ей любовь, а вместе с ней и смерть, придет сюда поклониться ее могиле. Она знает, что ему грозит месть виллис. Поэтому движения становятся необычно сильными, уверенными, словно готовится защи-

тить не только Альберта, но и двою любовь к нему. Кульминация второго акта — адажио героев. Оно овеяно глубокой ирричностью, хореография словно соткана из мягких, юнистых сбегающих линий, плавной непрерывности движений. В нем утверждаются сила любви и человечности, неумирающая нежность и верность...

«Жизель». Жизель — Рано Каримова.

«Струнный инструмент чистейших тонов» — такое определение, пожалуй, присуще подавляющему большинству балерин, прошедших школу актерского и технического мастерства Ленинградского хореографического училища. Можно сказать, что Рано Каримовой повезло — она училась у одной из лучших балерин страны народной артистки СССР Н. М. Дудинской. Прекрасные данные, чистота линий, музыкальность, незаурядное драматическое дарование юной балерины позволили наметить и основное направление в ее творчестве. Рано ближе всего партии лирико-романтического характера. И не случайно для дебюта была выбрана «Жизель».

Большую помощь молодой танцовщице оказали балетмейстеры-репетиторы заслуженные деятели искусства РСФСР Т. П. Никитина и Ю. И. Плахт, и, конечно же, многому научилась Рано у лучшей узбекской Жизели народной артистки СССР Бернары Каримовой. Училась, но не повторила. Нельзя сказать, что образ совершенен и в хореографическом мастерстве, и в актерском воплощении, но главное, что на каждой репетиции, на каждом спектакле она ищет «свою» Жизель. «Умеет хорошо работать» — это ли не высшая похвала в устах строгих педагогов. И работать, действительно, приходится много. В начале января Каримова станцевала заглавную партию в балете М. Ашрафи «Любовь и меч», по мнению специалистов, станцевала интересно. Репетирует партию Нурхон в балете А. Козловского «Танавар». Готовится серьезно, много читает, прослушивает записи узбекских народных мелодий, ведь предстоит создать образ одной из первых узбекских танцовщиц, убитой фанатиком ислама. А впереди самая заветная мечта — Одетта...

в «Лебедином озере» Чайковского, Вронский в «Анне Карениной» Щедрина... Невольно задаешься вопросом: не много ли для еще совсем молодого танцовщика? Не лучше бы было поучиться у более опытных товарищей «натанцевать» технику в балетном классе? Если говорить откровенно, то после столь яркого дебюта, заставившего говорить о несомненном даровании выпускника Ленинградского училища Вячеслава Мухамедова, просмотренные во второй, третий, четвертый раз «дебютные» спектакли заставили насторожиться. Вроде бы все было на месте. И броская запоминающаяся внешность, и удлиненность линий тела, и высокие парящие прыжки, и красивые позы. Но не было главного, сути образов: жаждущего прощания Альберта, трепетного, любящего Зигфрида, самовлюбленного Торера. Был некий рафинированный молодой человек, томно страдающий, красиво движущийся, забывающий иногда, что рядом есть... партнеры. Да, зрители аплодировали каждому изящному повороту, точно выполненному прыжку, но вряд ли, уходя из театра, они уносили в своей памяти еще что-то более важное для себя. И вот — Вронский.

«...все счастье жизни, единственный смысл жизни он находил теперь в том, чтобы видеть и слышать ее...» Анна и Вронский — привлекательнейшей «дуэт» мировой литературы. Как передать средствами хореографии эту гамму чувств: от восторга до боготворения, от испепеляющей страсти до отчаяния? Вронскому Мухамедова веришь сразу. Вершишь первую повороту головы, робкому движению руки, ожиданию встречи, страстному признанию, безумству любви... невольному предательству.

Сложнейшая хореографическая лексика не подменяет жизненности образа. Отрывистые резкие движения рук, внезапные прыжки, вращения, падения, подержки в сцене «Анна и Вронский» созвучны жаркому, кричащему шепоту влюбленных, перебивающих друг друга, стремящихся в короткие мгновения рассказать о своей любви, которую не может вместить вечность.

Хочу сразу оговориться, что эстетическим стимулом для глубокого прочтения образа Вронского стало великолепное исполнение партии Анны народной артисткой СССР Бернарой Каримовой. Это пример огромного трудолюбия, большого психологического мастерства. И от спектакля к спектаклю чувствуется, что молодой артист ищет и находит новые краски для своего героя, старается более точно передать противоречивый характер Вронского, действующего по «...своим правилам, несомненно опровергающих все, что должно и не должно делать...».

«Анна Каренина». Вронский — В. Мухамедов.

На этом спектакле вы не услышите аплодисментов после каждой поддержки, вращения или прыжка. Здесь не будут восхищаться красивой позой. Лишь только после нарастающего финального звона станционного колокола, помедлив минуту, взорвется зал громом оваций.

Ю. СТЕПАНОВ.
Фото Р. Шамсутдинова (УзТАГ).

САМЖЕНТСКАЯ ПРАВДА г. Ташкент 13 0 ЯНВ 1975